

**Либерализация вероисповедной политики государства и Забайкальская
противораскольническая миссия**

Кульдо Максим Евгеньевич

Студент (магистр)

Забайкальский государственный университет, Забайкальский край, Россия

E-mail: mkuldo@mail.ru

В 1879-1906 гг. в Забайкалье действовала особая «противураскольническая» миссия, которая учреждалась с целью повышения эффективности распространения православия среди местных старообрядцев. Деятельность миссии, однако, особой результативностью не отличалась: случаи приобщения старообрядцев к официальной церкви, за весьма редкими исключениями, являлись единичными. Основная причина низкой результативности миссии заключалась в либерализации вероисповедной политики государства, нашедшей отражение в череде законодательных актов.

Известно, что продолжительное время правовая ограниченность старообрядцев наряду с притеснениями со стороны государства способствовала принятию ими православия для повышения юридического статуса. Так, в 40-е гг. XIX в. к официальной церкви прикнула четвертая или даже третья часть забайкальских старообрядцев [2]. Однако вторая половина столетия характеризуется смягчением правительственного курса по отношению к ревнителям древнего благочестия. В 1863 г., например, они получают право на занятие общественных должностей. Закон предписывал избранных лиц приводить к присяге гражданским чинам с использованием старообрядческих Евангелия и креста [6].

Продолжительное время старообрядческие браки государством не признавались и расценивались властями как «блудное сожительство». Известно немало примеров, когда такие супруги разводились при помощи полиции. Для сообщения брачному союзу юридической силы отдельные старообрядцы решались на переходы в православие или единоверие, принимавшие весьма часто временный характер. Однако изданные в 1874 г. Правила о метрической записи браков, рождения и смерти раскольников предполагали введение для них института гражданского брака. Отныне жениху и невесте для регистрации отношений и придания им последствий законного брака требовалось обратиться в местные полицейские органы [7].

Значительно расширили религиозные свободы старообрядчества Положения о раскольниках 1883 г. За последователями Аввакума признавалось право творить общественную молитву, исполнять духовные требы и совершать богослужения по своим обрядам, а также открывать ранее опечатанные молитвенные дома. С разрешения министра внутренних дел они могли поступать в иконописные мастерские. Не замеченные в распространении своих «заблуждений» наставники старообрядцев не подвергались преследованиям. Однако за ними не признавалось духовного сана. Кроме того, старообрядцам воспрещалось «публичное оказательство раскола»: крестные ходы, публичное ношение икон, пение на улицах и площадях и проч. [8].

Либеральные веяния способствовали «укреплению в вере» последователей Аввакума. В Хонхолое, например, начальнику противораскольнической миссии архимандриту Иринарху довелось услышать следующие рассуждения старообрядцев: «*Что вы, отец, нам доказываете теперь, явно нужно бы раньше: кабы такие доводы из наших книг нам приводили тогда, когда нас принуждали насильно ходить в вашу церковь, тогда многие бы легче пошли... а теперь нам и так хорошо - царь дал свободу, чего нам ещё нужно?*» [3, л. 31 об.].

В конце XIX в. отдельные согласия старообрядцев получают дополнительные привилегии. Так, с 1895 г. беглопоповцы могли принимать беглых православных священников, которые исполняли у них религиозные требы [5].

Новых религиозных свобод конфессиональные меньшинства добиваются в начале XX в. В ходе первой российской революции Манифестом 17 октября 1905 г. в империи провозглашается свобода вероисповедания. Ограничения для старообрядцев и сектантов при приёме на общественные и государственные должности отменяются. Многие исследователи определяют это время как «серебряный век» старообрядчества.

Отдельного внимания заслуживает Указ 17 апреля 1905 г. «Об укреплении начал веротерпимости», впервые официально признавший существование «вероучений старообрядческих согласий». Закон закреплял за духовными наставниками старообрядцев право на организацию богослужений и ведение метрических книг. Также старообрядцам позволялось возводить новые и открывать ранее опечатанные храмы. Помимо прочего, они могли учреждать собственные школы [1].

Дальнейшее подтверждение религиозные свободы нашли в Указе о старообрядческих и сектантских общинах (1906). За данными объединениями признавались права юридического лица, они могли владеть движимым и недвижимым имуществом, включая культовые сооружения, а также избирать духовных наставников [9].

В миссионерских кругах с тревогой констатировали, что изданием либеральных законов «гражданская власть слишком широко открыла двери для выхода из православия» [11, с. 14]. Опасения миссионеров оказались не напрасными: с 17 апреля 1905 г. по 1 января 1910 г. в Сибири из православия в старообрядчество перешли 2 815 человек [10]. Следует отметить, что нередко подобные переходы принимали массовый характер. Так, в 1916 г. в Донинском единоверческом приходе Забайкальской епархии в старообрядчество «отпала» 51 семья [4]. Наконец, итогом либерализации вероисповедной политики явилась ликвидация в 1906 г. противораскольнической миссии.

Рассмотренные законодательные акты позволяют говорить о том, что во второй половине XIX - начале XX вв. вероисповедная политика государства становится либеральнее. В указанное время религиозные свободы и гражданские права старообрядцев значительно расширяются. Данное обстоятельство самым непосредственным образом отразилось на положении противораскольнической миссии. Наряду с сокращением числа лиц, примыкавших к единоверию и православию, учащаются случаи «уклонения» в старообрядчество, принимавшие нередко массовый характер.

Источники и литература

- 1) Васильева С. В. Власть и старообрядцы Забайкалья (конец XVII – начало XX вв.). Улан-Удэ, 2007.
- 2) ГАЗК (Государственный архив Забайкальского края). Ф. 1. Оп. 1. Д. 3455.
- 3) ГАЗК. Ф. 8. Оп. 1. Д. 4.
- 4) ГАЗК. Ф. 8. Оп. 1. Д. 1240.
- 5) ГАРФ. Ф. 542. Оп. 1. Д. 316.
- 6) ГАРФ. Ф. 678. Оп. 1. Д. 613.
- 7) ГАРФ. Ф. 722. Оп. 1. Д. 1171.
- 8) Закон 3-го мая 1883 года о правах раскольников. СПб., 1886.

- 9) Именной Высочайший Указ о порядке образования и действия старообрядческих и сектантских общин и о правах и обязанностях входящих в состав общин последователей старообрядческих согласий и отделившихся от православия сектантов. М., 1906.
- 10) Коптев А. Миссионерская деятельность в Сибири // Сибирские вопросы. 1912. № 7-8. С. 54-61.
- 11) Отчёт о состоянии Забайкальской духовной миссии в 1907 году. Чита, 1907.